

Л. Сосновский

Первый пролетарский поэт Демьян Бедный

Оригинал здесь -- <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3011.html>

Мне довелось слышать от Демьяна Бедного такой рассказ. Когда-то один человек был приговорен к смерти. Но в приговоре было сказано, что над осужденным казнь должна быть совершена только тогда, когда первый раз после зимы запоет соловей. Была зима, и осужденный с облегчением смотрел в окно на мощный снежный покров. Казалось, страшный миг так далек, весной еще не пахнет. А до весны, может быть, свершится чудо... О соловье не думалось. До соловьев ли глубокой зимой? Шли недели. Осужденный сначала с тревогой, затем с тоской и, наконец, с отчаянием стал замечать, что множатся признаки грядущей весны. Почернели дороги, осел снег в сугробах, проглянуло ласковое солнце. Ночью осужденный вдруг проснулся в холодном поту. Ему послышались роковые звуки соловьиной песни. "Нет... нет"... бился он о стены и судорожно затыкал уши. В последующие дни в каждом шорохе, стуке, свистке часового ему мерещились соловьиные трели. За неделю зазеленели первые листки на березках. Их вид резал глаз несчастному. Он избегал смотреть в окно. Чтобы не думать о будущем, он заставлял себя отдаваться воспоминаниям. Вот его детство. Очарование юности. Первая робкая любовь. Соловей в роще...

Как, соловей?... Этот мрачный вестник смерти... Неужели можно было, затаив дыхание, часами отдаваться во власть его звуков? Это невероятно. Но почему же поэты всех времен и народов воспевают соловья, этого подручного палачей. Вот каркнула ворона - милое незлобивое существо. "Напрасно тебя считают черным вестником. А по утрам бодрый клик петуха - глашатай света, бодрствования и труда, какое очарование!... Петух - вот истинный друг человечества. Почему так несправедливо вознесли соловья и оставили в тени петуха"... Уж близился день. Несчастный узник лихорадочной рукой набрасывал последние прощальные строки близким. Он ни о чем другом не мог писать им, как только о соловье. Он заклинал их во имя любви к нему навсегда проникнуться ненавистью и отвращением к соловью, вестнику смерти. "Я еще живу, и солнце улыбается мне, как и вам. Но наступит вечер... Кто-то, где-то будет упиваться трелями соловья... А ко мне в одиночку с первыми трелями соловья придут и уведут... навсегда... Проклятый соловей, злой дух моего одиночества. Мне слаще змеиный шип, чем отвратительные рулады соловья"...

* * *

Если читателю раньше казалось, что в оценке соловьиного пения не может быть двух мнений, вот ему, правда, гиперболический, пример того, как обстоятельства влияют на эстетические вкусы. Но попробуйте более вдумчиво отнестись к вопросу и спросите себя, так ли восхищенно относится к пению соловья мужицкая масса, как дворянско-буржуазная, интеллигентская среда. Разумеется, не так. У привилегированных классов и сословий эстетические вкусы вырабатывались не только собственными восприятиями, но и навязывались предками, литературой, средой, экономикой. У мужика - совсем иначе. И эстетическим чувствам мужика гораздо больше говорит пение петуха, неизменного спутника его жизни, чем соловья, далекого и избалованного певца, которого, как Шаляпина, не везде и не всякому дано послушать. Поди-ка, жди летнею ночью пока соизволит запеть дворянский солист. Да еще запоет ли? А мужику летом, в рабочее время не до соловьиных песен после трудового дня. Если бы вдруг замолкли все соловьи, мужицкая масса не заметила бы. Но если бы замолкли петухи, в народной жизни определенно почувствовалась бы некоторая пустота.

* * *

Перейдем к конкретному вопросу об оценке того или иного поэта. Как оценивали, скажем, творчество Некрасова его современники? Литературные столпы той эпохи - в особенности Лев Толстой и